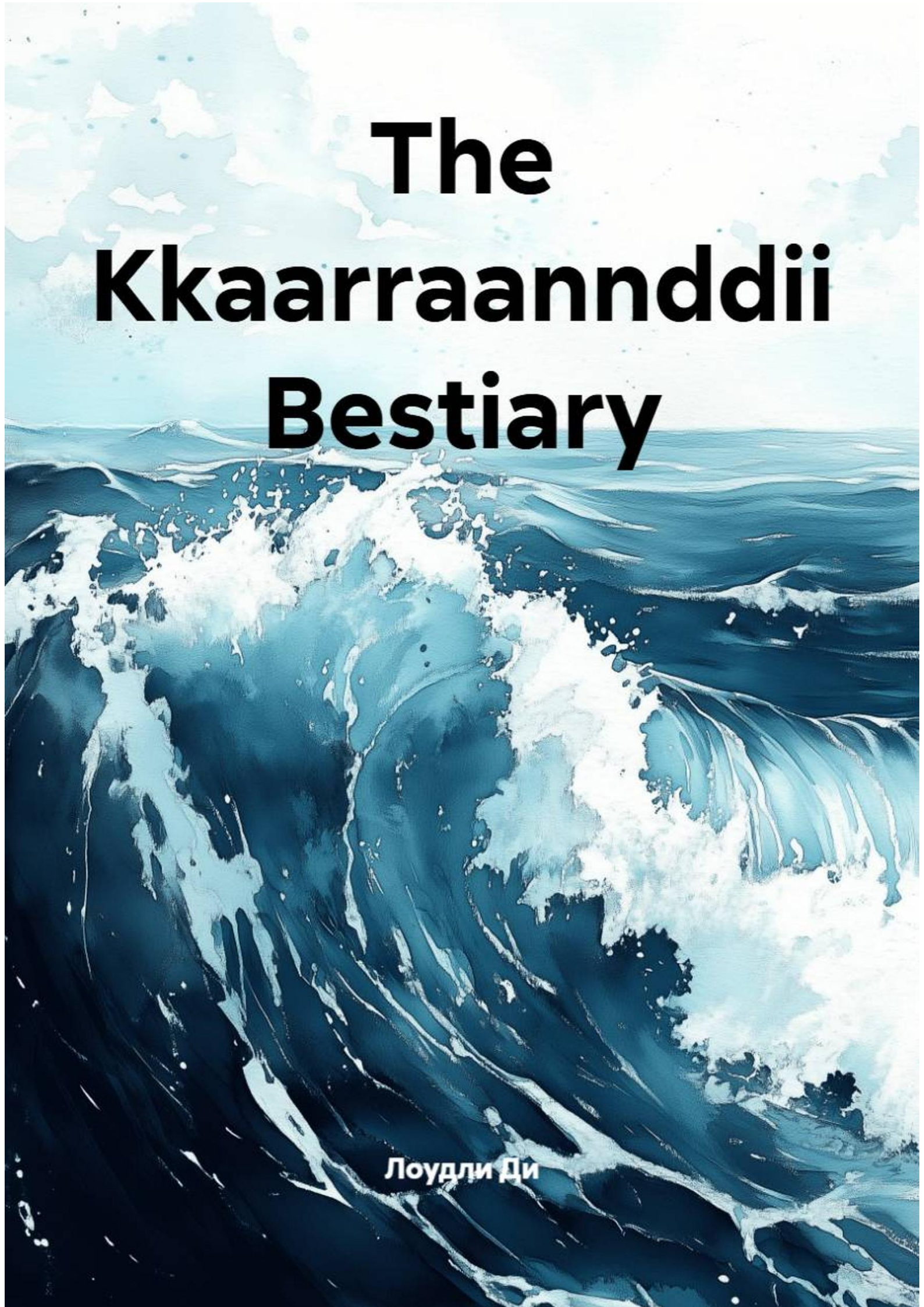

The Kkaarraannnddii Bestiary

Лоудли Ди

Лоудли Ди

The Kkaarraannddii Bestiary

«Автор»

2026

Ди Л.

The Kkaarraannddii Bestiary / Л. Ди — «Автор», 2026

Получив в наследство дом безумного дяди, архивариус Элиас Вейн надеялся найти лишь старые бумаги. Вместо этого он обнаружил «Бестиарий Кккрааннддии» — древнюю книгу в переплете из неизвестной кожи, страницы которой жаждут крови. Одна капля — и выход запечатан. Теперь Элиас заперт в особняке, который кишит монстрами. У него есть ровно семь ночей, чтобы заполнить пустые страницы книги описаниями чудовищ. Если он не успеет, сам станет последней главой. Его противники — существа, питающиеся памятью, отражениями и страхом. А за каждым его шагом наблюдает сам Кккрааннддии — улыбающийся демон, который не собирается отпускать свою новую игрушку живой. Внимание: первые 6 глав уже доступны. Сможет ли Элиас пережить первую ночь?

© Ди Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ЧАСТЬ 1: ЧЕРНИЛА И КРОВЬ	6
Глава 1: Наследство	7
Глава 2: Первый вдох	8
Глава 3: Правила выживания	9
Глава 4: Красный коридор	10
Глава 5: Хруст	12
Глава 6: Пустая комната	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Лоудли Ди

The Kkaarraannddii Bestiary

ЧАСТЬ 1: ЧЕРНИЛА И КРОВЬ

Глава 1: Наследство

Дождь барабанил по лобовому стеклу старой «Хонды» так сильно, что дворники едва справлялись. Элиас Вейн уже час ехал по размытой грунтовой дороге, ведущей в никуда. Навигатор давно потерял сигнал, а единственным ориентиром служило письмо, лежащее на пассажирском сиденье. «Элиас, твой дядя Генри скончался при невыясненных обстоятельствах. Согласно завещанию, особняк и всё его содержимое переходит тебе. Адвокатская контора настоятельно рекомендует продать имущество как можно скорее. Не задерживайся там». Элиас не знал дядю Генри. Тот был отшельником, которого семья старательно избегала. Говорили, он сошел с ума, занимался оккультизмом и собрал библиотеку запрещенных книг. Но Элиас был архивариусом. Его работа заключалась в том, чтобы находить, систематизировать и сохранять старые документы. Перспектива покопаться в архивах безумного родственника казалась ему скорее увлекательным приключением, чем опасностью. Особняк появился из тумана внезапно. Огромное, темное здание с остроконечными крышами, похожее на хищную птицу, расправившую крылья. Окна были заколочены досками, но одно, на втором этаже, тускло светилось. Внутри пахло пылью, старой бумагой и чем-то еще... сладковатым, похожим на гниющую плоть. Элиас включил фонарик на телефоне. Луч света выхватил из темноты горы коробок, стеллажи с пробирками и разбросанные по полу бумаги. Дядя явно был параноиком. Стены гостиной были исписаны странными символами — спиралями и острыми углами, нарисованными красной краской (Элиас очень надеялся, что это краска). Он спустился в подвал. Здесь было холодно. Воздух казался густым, как желе. В самом центре комнаты, на каменном постаменте, лежала книга. Она была огромной. В толщину — не меньше полуметра. Переплет был сделан из черной, грубо выделанной кожи, которая на ощупь казалась теплой. На обложке не было названия, только выдавленный странный символ: кривая, слишком широкая улыбка с рядами острых зубов. Элиас провел по ней пальцем. «The Kkaarraannddii Bestiary», — прочитал он про себя, и от этого слова у него заныли зубы. Он открыл первую страницу. Бумага была пожелтевшей и хрустела, как сухие листья. Текст был написан от руки, разными чернилами, почерк постоянно менялся, словно книгу писали десятки разных людей, находящихся в состоянии агонии. «Если ты это читаешь, значит, я уже мертв. Не открывай последнюю страницу. И ради всего святого, не улыбайся, когда увидишь его». Элиас усмехнулся. Дешевые хоррор-трюки. Он перевернул страницу, желая найти оглавление, но край листа оказался невероятно острым. Острая боль пронзила указательный палец. — Чёрт! — Элиас отдернул руку. Из глубокого пореза обильно потекла кровь. Капля упала прямо на пустую страницу. И впиталась. Бумага не намочила. Она выпила кровь, как губка. На секунду Элиасу показалось, что страница пульсирует под его пальцами, как живое сердце. А затем на белом листе начали проступать черные буквы. Они формировались из ниоткуда, складываясь в одно слово, которое Элиас только что произнес в своей голове: К-К-К-Kkaarraannddii. Свет в подвале мигнул и погас.

Глава 2: Первый вдох

Тишина была оглушающей. Элиас замер, сжимая кровотокающий палец. Он ждал, что вот-вот включится аварийное освещение или его телефон восстановит заряд (хотя батарейка была на 80%). Ничего. В абсолютной темноте подвала он слышал только свое дыхание и... тихий, влажный звук. Шлеп. Шлеп. Шлеп. Словно кто-то мокрыми босыми ногами шел по бетонному полу. Элиас рванул к лестнице, но поскользнулся. Его рука попала во что-то липкое и холодное. Он посветил телефоном (экран работал, но показывал только белый шум и странные символы). В свете экрана он увидел, что пол подвала больше не бетонный. Он был покрыт густой, черной субстанцией, похожей на чернила, которая медленно пузырилась. А в углу комнаты, у самых ступенек, сидело что-то. Это была размытая, темно-синяя фигура, похожая на каплю воды или слизь. У нее не было ног, только извивающийся хвост. На лице выделялись огромные, бледные, маскообразные глаза. Они светились ровным, холодным белым светом, а под ними зияла тонкая, почти незаметная улыбка. Существо смотрело на Элиаса. Он не чувствовал агрессии. Он чувствовал... голод. Элиас схватил со стола тяжелый металлический подсвечник, который лежал рядом, и замахнулся. — Не подходи! — закричал он. Существо моргнуло. Медленно, не отрывая взгляда, оно начало истончаться, растворяться в полу, пока не исчезло совсем, оставив после себя лишь запах озона и мокрой земли. Элиас вбежал наверх, запер дверь подвала на тяжелый железный засов и привалил ее шкафом. Его трясло. Он посмотрел на свои руки. Они были перепачканы в чернилах. Но самое страшное было в другом. Книга, которую он бросил в подвале, лежала на журнальном столике в гостиной. Открытая. На той самой странице, куда упала его кровь, теперь был не просто текст. Там был рисунок. Кривой, дерганный набросок, сделанный словно детской рукой. На рисунке было изображено существо с бледной маской и белыми глазами. «Дрогги. Пожиратель памяти. Безвреден, если не смотреть ему в глаза. Отнимает воспоминания, чтобы заполнить свою пустоту», — гласила подпись под рисунком. Элиас перевернул страницу. «Правило первое: Книга должна быть заполнена. Правило второе: Автор не может уйти, пока не опишет всех. Правило третье: Не зли Ккррааннддии». Внезапно из глубины дома, откуда-то со второго этажа, раздался звук. Это был смех. Тихий, детский, хихикающий. А затем к нему присоединился второй голос — низкий, скрипучий, полный безумной радости. — Наконец-то... Свежее мясо принесло нам новую книгу...

Глава 4: Красный коридор

Элиас не пошел сразу в восточное крыло. Паника — плохой советчик. Он заставил себя сесть на диван, сделал несколько глубоких вдохов и заставил мозг работать. «Я архивариус. Я работаю с фактами. Факт первый: я заперт. Факт второй: здесь есть монстры. Факт третий: у меня есть книга, которая знает о них больше, чем я». Он открыл Бестиарий. Страница с Дрогги была заполнена, но оставалась еще сотня пустых страниц. Элиас провел пальцем по краю листа, на котором было написано предупреждение о Коулине и Кренгандане. «Ищи комнату с красным светом... не вставай между ними». Он взял тяжелую кочергу, сунул ручку в карман пиджака и отправился в восточное крыло. Коридор здесь был узким, а обои покрылись странными темными пятнами. Чем ближе Элиас подходил к концу коридора, тем сильнее пахло серой и... паленым мясом. В самом конце находилась двойная дверь. Из-под нее пробивался тусклый, пульсирующий багровый свет. Элиас толкнул дверь. Перед ним был огромный балый зал. В центре, освещенная прожектором, стояла фигура. Это было одно тело, но с двумя головами, сидящими на длинных, изогнутых шеях. Левая половина тела была покрыта острыми, как бритва, фиолетовыми шипами. Правая — гладкая, темно-синяя, стекающая вниз, как вода. Они смотрели друг на друга, и между ними буквально летели искры. — Я сказал, мы должны разорвать его на куски! — прорычала фиолетовая голова. Ее пасть была забита треугольными зубами. — Я чувствую его страх! Он пахнет как свинина! — Замолчи, животное, — прошипела синяя голова. Голос был ледяным, с металлическими нотками. — Сначала мы должны узнать, как он прошел мимо Дрогги. Он нарушил наши правила. Он должен быть допрошен. Элиас замер в дверях. Синяя голова медленно повернулась к нему. У нее были узкие, злые глаза. — А вот и наш гость. Коулин, будь любезен, не пускай слюни. Фиолетовая голова (Коулин) издала низкий рык и дернулась в сторону Элиаса, но синяя (Кренгандана) удержала тело на месте. — Я — Кренгандана, — представилась синяя голова. — А это моя... обуза. Коулин. — ЭТО ТЫ ИДИОТСКАЯ ОБУЗА! — взревел Коулин и попытался укунить Кренгандану за шею. Элиас понял, что это его шанс. Они не просто спорили, они ненавидели друг друга. И пока они грызлись, они не обращали внимания на него. — Я знаю правила, — громко сказал Элиас, стараясь, чтобы голос не дрожал. Обе головы мгновенно замерли и уставились на него. — Ты знаешь правила? — Кренгандана прищурился. — Тогда назови их, червь. — Я должен заполнить книгу. И я не должен вставать между вами, — Элиас сделал шаг вперед. — Я здесь, чтобы описать вас. Это моя работа. Коулин расхохотался. Смех был похож на скрежет металла. — Описать нас?! Я хочу попробовать, какие у тебя кости на вкус! — Коулин! — рявкнул Кренгандана. — Мы договорились. Если он прошел первое испытание, он имеет право на попытку. Правила есть правила. Казалось, Кренгандана был одержим порядком. Это была его слабость. — Каковы условия? — спросил Элиас, крепче сжимая кочергу. Кренгандана склонил голову набок. — Условия просты. Ты задашь нам один вопрос. Если мы не сможем ответить — мы отпускаем тебя и позволяем описать нас. Если ответим — ты становишься нашим ужином. — НЕ ЧЕСТНО! — заорал Коулин. — Я хочу просто его сожрать! — Заткнись! — Кренгандана ударил Коулина хвостом по морде. — Я здесь главный. Элиас лихорадочно соображал. Загадать загадку? Они — древние монстры, они знают все. Нужно было что-то, что заставит их спорить друг с другом. Он вспомнил страницу из книги. «Они — одно целое, но ненавидят друг друга. Синий жаждет контроля, фиолетовый — хаоса». — Хорошо, — сказал Элиас. — Вот мой вопрос. Что сильнее: правила, которые сковывают, или инстинкт, который освобождает? В зале повисла тишина. Кренгандана замер. Его глаза расширились. Он явно не ожидал такого философского вопроса. — Это... это иррационально, — прошипел он. — Правила — это основа мироздания. Без них мы — животные. — БЕЗ НИХ МЫ — СВОБОДНЫ! — заорал Коулин. — Я ненавижу твои правила! Я хочу жрать, рвать и убивать! Инстинкт — это единственная

правда! — Замолчи, идиот! — Нет, ты замолчи, бюрократ! Они начали драться. Прямо на месте. Две головы кусали друг друга, их шеи переплелись в узел. Тело зашаталось. Элиас не стал ждать. Он подбежал к ним сбоку (стараясь не оказаться между ними), выхватил ручку и прямо на ходу начал чиркать в Бестиарии. «Имя: Коулин и Кренгандана. Класс: Двухголовое чудовище. Слабость: внутренние противоречия. Они не могут прийти к согласию». Как только последняя буква была написана, страница вспыхнула фиолетовым и синим светом. Кренгандана и Коулин замерли. — Что... что это? — Кренгандана посмотрел на свои лапы. Они начали растворяться в воздухе, превращаясь в чернильный дым. — НЕТ! Я ТОЛЬКО РАЗОГРЕЛСЯ! — завопил Коулин, но его голос становился все тише. Их тела распались на мириады чернильных капель, которые втянулись в книгу на руках у Элиаса. На странице остался рисунок: две головы, смотрящие в разные стороны, и текст: «Уровень опасности: Высокий. Побеждены логикой и раздором». Элиас выдохнул и упал на колени. Его руки тряслись. Он победил. Но тут же раздался медленный, издевательский хлопок. Хлоп. Хлоп. Хлоп. Из темного угла зала вышел он. Черное тело, красные глаза без зрачков и та самая, невозможная, слишком широкая улыбка. Ккrra-annddii. — Браво, — сказал он. Его голос звучал прямо в голове Элиаса. — Я думал, Коулин откусит тебе голову. Ты умен. Но помни, маленький архивариус... это только первая ночь. Он подошел ближе. Элиас почувствовал, как холод сковывает его конечности. — И еще, — Ккrra-annddii наклонился к самому его лицу. Его дыхание пахло гнилью и старой бумагой. — Твоя книга стала на две страницы толще. Но у тебя осталось еще шесть ночей. И следующая... следующая будет уже не такой веселой. Он исчез в облаке черного дыма. А в коридоре особняка раздался новый звук. Хрусть. Хрусть. Кто-то шел по битому стеклу.

Глава 5: Хруст

Элиас бежал обратно в гостиную. Он не оглядывался. Звук шагов преследовал его, но казался обманчиво медленным. Хрусть. Хрусть. Он влетел в комнату, захлопнул дверь и прижался к ней спиной. В Бестиарии, который он все еще сжимал в руке, открылась новая страница. Чернила складывались в слова: «Кранч (Crunch). Слепа. Ориентируется на звук. Не видит, но слышит биение твоего сердца. Если услышишь хруст — она уже рядом». Элиас зажал рот рукой, чтобы не дышать так громко. Он посмотрел на дверь. Под ней была щель. В щели показалась тень. Сначала Элиас подумал, что это паук. Но потом он понял, что это длинные, спутанные волосы, которые стелются по полу. Они просачивались через щель, как змеи. Вслед за волосами показались длинные, тонкие пальцы с острыми когтями. Существо остановилось прямо за дверью. Элиас слышал его прерывистое, влажное дыхание. Хрусть. Кранч наступила на осколок стекла, который застрял у нее в пятке. Но она даже не заметила. Она наклонила голову. Элиас понял, что если она начнет ломать дверь, он не выживет. Она была быстрее, сильнее, и у нее были зубы, которыми можно было перекусить кочергу. Он посмотрел на Бестиарий. «Ориентируется на звук». Элиас огляделся. На столе стояла старая фарфоровая ваза. Он взял ее дрожащими руками. У него был только один шанс. Он подошел к окну, открыл форточку и изо всех сил швырнул вазу в стекло. ЗВОН! Ваза разбилась о заколоченное окно. Осколки полетели на улицу. За дверью раздался яростный, визгливый крик. Волосы мгновенно втянулись обратно. Звук удаляющегося хруста был слышен еще несколько секунд, а затем все стихло. Элиас сполз по стене на пол. — О боже, — прошептал он. Он открыл Бестиарий. Страница с Кранч была заполнена. Под рисунком появилась подпись: «Побеждена отвлечением. Глупа, но смертоносна». Элиас закрыл книгу. Руки у него были в чернилах. Он посмотрел на свои пальцы. Чернила не смывались. Они въелись в кожу, как татуировка. Он подошел к зеркалу. И замер. В отражении позади него, на секунду, мелькнула знакомая фигура с широкой улыбкой. «Отличная работа, Элиас. Но помни: я всегда смотрю. И я всегда улыбаюсь. До завтра». Зеркало пошло трещинами.

Глава 6: Пустая комната

Вторая ночь началась с тишины. Элиас проснулся на диване, сжимая в руках Бестиарий. На обложке книги появилось новое имя: «Дрогги». Оно было выжжено, как клеймо. Он открыл книгу. Страница с Дрогги была пуста. Рисунок исчез. «Дрогги вернулся в игру, — гласил новый текст на странице. — Он голоден. Он забрал часть твоих воспоминаний. Найди его в комнате с зеркалами, пока он не забрал твою душу». Элиас попытался вспомнить, как звали его мать. Он не смог. Паника сжала горло. Он не помнил ее лица. Он не помнил ее голоса. Он знал, что она у него была, но в памяти была только черная пустота. — Нет, нет, нет... — Элиас вскочил. Он бросился в коридор. Комната с зеркалами находилась на третьем этаже. Поднимаясь по лестнице, он слышал тихий шепот за стенами. Он ворвался в комнату. Она была полностью заставлена старинными зеркалами в тяжелых рамах. В центре комнаты, парируя в воздухе, висела темно-синяя фигура с бледной маской. Дрогги. Он не нападал. Он просто смотрел. В зеркалах Элиас увидел свое отражение. Но оно было искажено. В одном зеркале у него не было глаз. В другом — он улыбался, как Кккрааннддии. В третьем — его лицо было покрыто чернилами. — Верни мне мои воспоминания! — закричал Элиас, поднимая кочергу. Дрогги издал тихий, булькающий звук. Элиас замахнулся и ударил по зеркалу. Осколки полетели во все стороны. Дрогги дернулся. Он бросился к другому зеркалу. Ударил еще раз. Дрогги начал метаться. Каждый раз, когда зеркало разбивалось, его фигура становилась более размытой. Элиас ударил по последнему, самому большому зеркалу. Оно треснуло, и из него вырвался вихрь чернил. В этом вихре Элиас на секунду увидел лицо своей матери. Дрогги исчез. На полу осталась лужа чернил. На странице Бестиария снова появился рисунок, но теперь под ним было написано: «Дрогги. Пожиратель памяти. Слабость: разбитые отражения. Возвращается каждую ночь». Элиас опустился на колени, тяжело дыша. В дверях послышались аплодисменты. — Впечатляет. — Кккрааннддии стоял, прислонившись к дверному косяку. Его красные глаза сверкали. — Ты убил своего первого друга. Ну, почти друга. Дрогги был милым. — Что тебе нужно от меня? — прохрипел Элиас. — Я же сказал, — улыбка Кккрааннддии стала еще шире. — Книга. Ты заполняешь страницы. Ты кормишь меня историями о моих питомцах. Но знаешь, что самое интересное? Он подошел ближе и присел на корточки перед Элиасом. — Твоя книга уже почти заполнена. Осталось всего несколько страниц. И знаешь, чья история будет последней? Он провел когтем по горлу Элиаса. — Твоя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.